

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(470.331).084.8+262.14
DOI 10.26456/vthistory/2022.4.125–137

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПАСТЫРИ КАЛИНИНСКОЙ ЕПАРХИИ В 1940–1950-Е ГОДЫ¹

Н.А. Дмитриев

ФГБОУ «Тверской государственный университет»,
г. Тверь, Россия

На материалах делопроизводства Совета по делам РПЦ, архива Тверского епархиального управления, воспоминаний современников в рамках изменения государственно-церковных отношений исследуется роль духовенства Калининской епархии в возрождении приходской жизни в 1940–1950-е гг. Отдельно рассматриваются пастыри довоенного посвящения и вновь принявшие сан после 1941 г. по возрасту, образованию, профессиональным умениям и навыкам. На примере воспоминаний протоиерея Алексея Злобина выявляются детали религиозной жизни, повседневности сельского священника. Делается вывод о проблемах восстановления церковной жизни на местах по причине низкого образовательного уровня духовенства, конфликтов и деградации приходской жизни, выраженной в потере дореволюционной традиции, появлении нелегальных священнослужителей, соединении официального и «народного» православия.

Ключевые слова: Калининская епархия, духовенство, приход, «дети войны», 1940–1950-е гг., уполномоченный Совета по делам РПЦ, государственно-церковные отношения, церковная жизнь.

В историографии подчеркивается неоднозначность первых послевоенных десятилетий в истории Русской православной церкви (далее – РПЦ) – «церковное возрождение»², «временное перемирие» государства и церкви³, отрицание перемен в государственно-церковных отношениях⁴. Подробно изучена деятельность Совета по делам РПЦ и его уполномоченных, высшего духовенства, однако исследование деятельности управляющих

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43126.

² Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 10–11.

³ Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001. С. 207.

⁴ Курляндский И.А. Сталин, власть, религия. М., 2011. С. 578.

епархиями, приходских священнослужителей и «простых» верующих на региональном уровне только начинает разрабатываться⁵.

Среди признаков «церковного возрождения» с 1943 по 1958 гг. можно выделить восстановление церковной структуры по принятому Положению об управлении РПЦ, открытие храмов, духовных учебных заведений, в целом благоприятное относительно 1930-х гг. развитие Русской православной церкви вплоть до «хрущёвского наступления». Но ответственность за восстановление церковной жизни на низовом – приходском – уровне легла на приходское духовенство. Соответствовало оно такой миссии?

Для ответа на данный вопрос кроме традиционных для данной темы архивных источников (материалы уполномоченного Совета по делам РПЦ по Калининской области) использовались документы епархиального архива (отчеты архиереев, личные дела, послужные списки духовенства), воспоминания современников, полученные в рамках проекта «Церковная жизнь в советском обществе в 1940–1950-е гг.: религиозные практики населения Калининской области в воспоминаниях “детей войны”».

Какие же функции выполняло духовенство? Положение об управлении Русской православной церковью (31.01.1945) обозначило широкий круг полномочий. Являясь главами приходов (религиозная община), они совершали богослужения, проповедовали, вместе с церковным советом отвечали за сохранность здания и имущества храма, решали хозяйственные дела (отопление, ремонт, снабжение храма всем необходимым для богослужений)⁶. Однако деятельность священства ограничивалось нормами религиозного законодательства стенами храма – запрещались традиционные виды деятельности: миссионерская, благотворительная, социальная.

В годы войны и послевоенный период наблюдался недостаток кадров духовенства для вновь открывающихся храмов. Прежде всего это связано с репрессивной политикой государства в 1930-е гг. По данным Т.Г. Леонтьевой, только за 1937 г. за «антисоветскую агитацию, клевету, провокационные слухи» и по другим мотивам в Калининской области было подвергнуто уголовному преследованию 728 «служителей религиозного культа»⁷.

⁵ Лисюнин В.Ф. прот. Годы служения святителя-исповедника Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской земле по зафиксированным свидетельствам и воспоминаниям очевидцев // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 178. С. 182–191; Кириченко О.В. Сельский священник-подвижник в советские годы // Традиции и современность. 2019. № 9. С. 69–98; Каиль М.В. Российское православное духовенство и верующие: самосознание и вера в исторических реалиях 1914–1960-х гг. // Персональная история православия: судьбы церкви и верующих в новейшей истории России. М., 2021. С. 57–106.

⁶ Положение об управлении Русской православной церковью (31.01.1945) // Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Под. ред. Г. Штриккера. М., 1995. С. 203.

⁷ Леонтьева Т.Г. Попы, церковники и сектанты в «большевистской перестройке» в Калининской области. 1937–1938 гг. // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447. М., 2009. С. 234–236.

Случаи репрессий по отношению к лицам духовного звания отразились и в памяти респондентов. (М.В. Совкова, 1934 г. р., Осташковский район, хутор Разуляй – г. Осташков: «Священник, который служил в церкви в деревне Берёзовый Рядок, отец Агафангел, ночевал у нас на хуторе Разуляй. Мне было пять лет тогда. А в это время охотились за священством. И вдруг пять человек зашли к нам и среди них один милиционер – обыск произвели. Забрали батюшку и отца моего на 10 лет в ссылку. Моего отца давно хотели посадить за веру, а то, что мы скрывали священника, было поводом его арестовать. Мать моя собирала отцу посылку – сало и махорку. А он не курил, и менял махорку на хлеб»⁸; А.Н. Иванова, 1936 г. р., Максатихинский район, д. Щетинка: «Меня крестил в 1936 г., и был моим крестным будущий священномученик Михаил Богородский. Наш Селецкий храм в Максатихинском районе, где меня крестили, закрыли в 1937 г., а батюшку, протоиерея Михаила Богородского, расстреляли».⁹) По словам Л.И. Петихиной (1940 г. р., г. Осташков), священникам приходилось скрываться от преследований властей: «Преследовали схизмумена Михаила. Он скрывался в деревнях: Залесье, Сорога, Красуха Осташковского района, его переносили в ящике из одной деревни в другую; протоиерея Владимира Рысенского расстреляли, потом причислили к лику святых»¹⁰. Кроме того, власти препятствовали поступлению во вновь открывшиеся после войны немногочисленные церковные учебные заведения (на 1947 г. действовали 2 духовные академии с 31 обучающимся и 8 семинарий с 309 студентами на весь СССР¹¹).

Кто же приступил к пастырским обязанностям после перемены государственной политики по отношению к церкви? Обратимся к статистике. На конец 1947 г. на регистрации уполномоченного в Калининской области состояло 110 священников и 97 храмов. Преобладало духовенство старшего поколения со средним богословским образованием. До 1918 г. посвящено в сан 67 человек, в 1918–1930 гг. – 21, в 1930–1941 – 8, в 1941–1945 – 3, после 1945 г. – 11 человек. По возрасту до 40 лет – 1 человек, 41–55 лет – 19, старше 55 лет – 90. По образованию: среднее (духовная семинария) – 68 человек, высшее – 1, высшее светское – 0, среднее – 10, низшее светское – 31¹².

Статистика уполномоченного и послужные списки показывают, что в 1940–1950-е гг. духовенство представляло из себя разнородный контингент. Большинство получивших сан до революции закончили духовную семинарию, однако уже на 1949 г. были престарелого возраста. Например, протоиерей Дмитрий Молчанов (1859 г. р.), штатный священник Вознесенской церкви г. Кашин, родился в 1859 г., закончил Тверскую духовную семинарию. Служил свыше 60 лет в священном сане. По свидетельству ка-

⁸ Анкета № 103 // Из архива участников проекта.

⁹ Анкета № 101 // Из архива участников проекта.

¹⁰ Анкета № 151 // Из архива участников проекта.

¹¹ Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 429.

¹² Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р–2723. Оп. 1. Д. 9. Л. 4.

шинского благочинного, отличался высоконравственной жизнью, благоговейным служением и ревностным проповедованием Слова Божия и за свою скромную жизнь и любвеобильный характер заслужил любовь прихожан¹³.

Встречались выдающиеся пастыри дореволюционного посвящения и на селе. Так, протоиерей Ефрем Соколов (1875 г. р.), настоятель Успенской церкви в селе Берново Старицкого района с 1902 г., много сил положил на восстановление храма после немецких оккупантов и урагана в 1948 г. Богослужения проводил очень часто, всегда говорил проповеди. Вследствие этого, по мнению составителя характеристики в послужном списке, посещение храма верующими было очень большим¹⁴. Вместе с тем, несмотря на нравственные качества и высокий уровень религиозности духовенства дореволюционного посвящения проблема заключалась в их физической немощи и естественной убыли по старости.

Священников дореволюционного посвящения, не прекращавших служение до войны, было меньшинство. Большинству духовенства пришлось прерывать служение по разным причинам – отбывание наказания в лагерях или высылка за контрреволюционную деятельность, уход за штат, на гражданскую работу во избежание репрессий. Так, священник Квинтиллиан Вершинский находился за штатом и в ссылке с 1932 по 1943 гг.¹⁵, священник Алексей Клепиков отбывал наказание в заключении за контрреволюционную агитацию с 1936 по 1946 гг.¹⁶ Однако они, по свидетельству архиереев, имели высокий нравственный облик, ревностно относились к пастырскому служению.

Отдельную категорию составляет духовенство, рукоположенное в сан после нормализации государственно-церковных отношений в 1943 г., некоторые участвовали в боевых действиях. Например, дьякон Вознесенской церкви г. Осташкова Александр Чугунов с 1941 по 1946 г. служил в Красной Армии, награжден орденом «Красная Звезда» и медалью «За победу над Германией»¹⁷. По мнению М.В. Каиля, рассмотревшего религиозную жизнь в 1940–1950-е гг. на материалах Смоленской епархии, у вновь прибывшего духовенства произошел поколенческий слом с дореволюционной традицией – к служению пришли люди не всегда безупречных личных качеств и даже ясной веры, упал уровень религиозного образования¹⁸. Этот тезис подтверждается наблюдениями уполномоченного Совета по делам РПЦ по Калининской области. Он отмечает в информационном докладе, что многие из служителей в церкви только ради заработка переходят с

¹³ Тверская епархиальная научная библиотека. Архивный отдел. (далее – ТЕНБ АО). Ф. 2. Д. 9. Л. 135 об., 136.

¹⁴ Там же. Л. 101 об., 102.

¹⁵ Там же. Д. 10. Л. 37 об., 38.

¹⁶ Там же. Л. 88 об., 89.

¹⁷ ГАТО. Ф. Р-2723. Оп. 1. Д. 8. Л. 53.

¹⁸ Каиль М.В. Послевоенное православие: епископат, духовенство и государственное регулирование церковной жизни в СССР (1943–1953 гг.) // Новый исторический вестник. 2019. № 3 (62). С. 31.

гражданских профессий, а не ради веры в Бога идут в эту профессию: пьянствуют, злоупотребляют церковной кассой, скрывают от органов власти свои доходы¹⁹. По выражению Т.Г. Леонтьевой, на местах происходила «инверсия девиаций» – нарушителями церковной дисциплины оказывались не верующие, а сами священнослужители²⁰.

Управляющим Калининской епархией приходилось нередко закрывать глаза на недостойное поведение и судимость потенциальных пастырей. По данным уполномоченного Совета по делам РПЦ по Калининской области, на 2 квартал 1948 г. из 111 священников и 14 дьяконов 51 были судимые²¹. Чиновник так характеризует кадровую политику управляющего Калининской епархией с 1945 по 1950 гг. епископа Арсения (Крылова): «В целях заполнения вакантных мест епископ готов послать в церковь любого изъявившего на это своё согласие, или имеющего священство. В декабре 1947 г. прибыл из 10-ти летнего заключения Волков И.Г., человек исключительно малограмотный, без посторонней помощи не в состоянии был заполнить регистрационную анкету, не имеющий местожительства. Как священник нигде и никем не проверен, однако епископ без колебаний выдал ему указ на замещение настоятельского места»²².

И ещё яркий пример из наблюдений уполномоченного: «В село Прутня, Новоторжского района направлен на должность настоятеля некто Сиротинский В.В. 1910 г. р., прибывший из 10-летнего заключения. Сиротинский систематически пьянствует, ругается неприличными словами, стреляет из ружья птиц на кладбище, не носит священную одежду. Церковной службы не знает»²³.

Несмотря на заключения уполномоченного о жажде наживы со стороны духовенства, респонденты, за редким исключением, характеризуют послевоенное духовенство положительно или нейтрально вследствие невоцерковленности в те годы, отсутствия поблизости храмов. Преобладает ответ, что священнослужители по уровню доходов жили «скромно, как все, ничем не выделялись»²⁴, но есть и более развернутые отзывы. *(Г.И. Крылова, 1938 г. р., д. Старая, Селижаровский район: «Помню отца Михаила Мартынова, который служил 30 лет в Никольской церкви в Голенково. Жил скромно, в сторожке. Нас-детей угощал постоянно, особенно в чистый четверг давал куличи и яйца. Говорил: “Скоромную пищу есть не грех, грех – людей обижать”. После Пасхи священник ходил по деревням, служил молебны. Священники жили бедно, не то, что сейчас. Отец Михаил Мартынов из Голенково ходил по 40 км в день на требы в одной рясе,*

¹⁹ ГАТО. Ф. Р-2723. Оп. 1. Д. 11. Л. 90.

²⁰ Леонтьева Т.Г. Калининская епархия в послевоенный период (1945–1953 гг.) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2016. № 4. С. 48.

²¹ ГАТО. Ф. Р-2723. Оп. 1. Д. 9. Л. 50.

²² Там же. Д. 8. Л. 87 об

²³ Там же.

²⁴ Анкеты № 105, 130, 171 // Из архива участников проекта.

жил в сторожке»²⁵.) Однако Л.В. Цыпленкова (1937 г. р., г. Осташков) всё же вспомнила рассказ отца о случае девиантного поведения священника: «Слышала, что высмеивали священников неверующие, когда те собирали яйца для бедных людей при освящении на Пасху, они здорово насмеялись над батюшками. У подруги был отец священник. Перед войной выгнали его. Потом стал сторожем. Отец рассказывал, что пьяного священника с горки на санках спустили. Атеисты верующих обижали, насмеялись»²⁶.

Осложняло служение духовенства нездоровая обстановка на приходах – слухи, сплетни, конфликты в исполнительных органах церквей, жалобы от прихожан. По мнению архиереев Калининской епархии, такие жалобы, особенно анонимные, в большинстве случаев были преувеличены и «вызваны желанием свести личные счёты с неугодным священником на почве борьбы враждующих групп из состава церковных советов и ревизионных комиссий»²⁷. Так, в конце 1950-х гг. произошел конфликт между благочинным Торжокского округа, вторым священником церкви в честь архангела Михаила прот. Василием Герасимовым (1957–1959) и настоятелем этой церкви с 1948 по 1970 г. прот. Александром Соколовым. Часть верующих вместе с Герасимовым обвиняла Соколова в расхищении денежных средств, клевете, табакокурении и пьянстве²⁸. Это породило ожесточенную борьбу среди групп верующих, разложению церковной жизни и закончилось снятием с должности Герасимова и отстранением на время проверки от обязанностей настоятеля Соколова.

Кроме того, как видно из отчётов уполномоченного и управляющих Калининской епархией, встречалось и «нелегальное» духовенство – заштатное, запрещённое в служении и лишённое сана, которое охотно откликалось на запросы населения и исполняло церковные требы. Например, в с. Чамерово Весьегонского района без ведома архиерея и уполномоченного всю Пасхальную седмицу и на радоницу в 1950 г. «собрав большой доход» служил священник из Великолукской епархии Пятницкий, в с. Нальцо Кесовогорского района служил на Архангела Михаила священник из Минской области²⁹. Церковные требы исполняли и странствующие монахини из закрытых монастырей, бывшие церковнослужители и простые миряне³⁰. Это приводило к деградации церковной жизни, распространению «народного православия».

Особый резонанс у населения Калининской области и смущение в церковной среде вызвало ограбление архиепископа Калининского и Кашинского Алексея (Сергеева), организатором которого стал секретарь епархии, настоятель собора «Белая Троица» священник Александр Ораев-

²⁵ Анкета № 198 // Из архива участников проекта.

²⁶ Анкета № 146 // Из архива участников проекта.

²⁷ ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 240. Л. 11.; Д. 39. Л. 9.

²⁸ Там же. Ф. 1. Д. 162. Л. 89–90, 102, 170–177, 275–278.

²⁹ Там же. Ф. 2. Д. 87. Л. 5, 6.

³⁰ См., например, анкеты № 103, 116, 165 // Из архива участников проекта.

ский³¹. В докладе уже преемника архиепископа Алексея по Калининской епархии патриарху сообщается об этом так: «10 апреля 1954 г., организованно, во главе шайки бандитов Ораевский совершил бандитский налет на архиепископа Алексея и ограбил его на 60 тыс. рублей с угрозами лишения жизни. Сверх сего обворовал через своего шофера Андреева церковь в г. Вышнем Волочке – свечи, масло, храня их на даче “Красный бор” и постепенно продавал в Троицкий собор в г. Калинин»³². В результате Ораевский был лишен священного сана и приговорен к 15 годам тюремного заключения, а архиепископ Алексей «под впечатлением от ограбления» 29 июля 1954 г. по поданному прошению был отправлен решением Св. Синода на покой³³.

Несмотря на все сложности – недостаток образования и церковной литературы, сложную судьбу, конфликты на приходах – духовенство старалось привлечь к церкви верующих различными способами. Среди мероприятий священнослужителей, направленных на расширение церковной деятельности, в источниках выделяются внутренние: ремонт, радиофикация, создание тепла и уюта в храме, привлечение профессионального хора, детей к службе в алтаре, яркие проповеди, – и внешние: хождение по домам с молебнами в дни церковных праздников, исполнение треб, в том числе и тайное (отпевания, крещения), молитва о ниспослании урожая на колхозных полях, и даже, в единичных случаях, посещение с религиозными беседами школ.

После войны борьба с активным духовенством происходила преимущественно не физически, а снятием с регистрации или переводом на другой приход. Например, уполномоченный приводит следующие мероприятия по «расширению церковной деятельности», за которые рекомендовал управляющему Калининской епархией перевод на другой приход: священник Ильинский в селе Покровском Фировского района приходил на классный час в школу, посещал родительские собрания, служил молебны в деревнях на расстоянии 20 км; священник Троицкой церкви г. Бологое Николай Велтистов благоустроил кладбище, помогал инвалидам войны³⁴; настоятель церкви села Матвеево Спировского района отец Михаил Белов (1944–1962) радиофицировал внутреннюю часть храма и «транслировал по радио» церковные службы³⁵. Священника Знаменской церкви Нила Рясенского (1947–1948) выслали в Казахстан за сбор денег на колокола, проведение крестных ходов по городу, привлечение детей к служению в алтаре³⁶. Кроме того, священников старались ещё переобложить налогом, для того

³¹ Астафьев Г. Дело «отца» Александра // Калининская правда. 1954. 29 августа. № 205. С. 3.

³² ТЕНБ АО. Ф. 1. Д. 97. Л. 396–397.

³³ Там же.

³⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р–6991. Оп. 1. Д. 485. Л. 7,8.

³⁵ ГАРФ. Ф. Р–6991. Оп. 1. Д. 635. Л. 16.

³⁶ ГАТО. Ф. Р–2723. Оп. 1. Д. 9. Л. 49 об., 50; Д. 10. Л. 48.

чтобы вынудить оставить служение, поэтому служить в сельских приходах особого желания не было. Например, начисляли подоходный налог по апрелю, когда выпадает Пасха и самый большой доход.

В 1955 г. на фоне мероприятий по омоложению кадров – приглашение священников из других епархий, выпускников духовных семинарий – при архиепископе Калининском и Кашинском Варсонофии (Гриневице) приступили к служению священник Владимир Шуста (1928–2010) (впоследствии – архимандрит Вассиан) и Алексей Злобин. Они сыграли важную роль в религиозной жизни Калининской, а затем и Тверской епархии на протяжении всего оставшегося советского периода и вплоть до 2010-х гг.

Священник Владимир Шуста (родился в Белоруссии) после окончания Ленинградской духовной академии со степенью кандидата богословия назначен настоятелем Знаменской церкви в Осташкове в 1955 г., проработал в этой должности 55 лет. Стараниями отца Владимира расписаны церковные стены, сделан ремонт в храме, сохранены в церкви мощи преподобного Нила Столобенского³⁷. По многочисленным воспоминаниям верующих, он заслужил уважение в городе, поддерживал высокую посещаемость и участие в церковных таинствах жителей города и окрестных деревень в течение всего периода своего служения вплоть до кончины в 2010 г. (А.Н. Иванова, 1936 г. р., д. Щетинка, Максатихинский район: «Именно с возрастом укрепилась в вере после благословения батюшки Владимира Шуста (в монашестве Вассиан). Он меня благословил петь на клиросе»; В.А. Калачева, 1932 г. р., г. Осташков: «С 1955 г., как приехал отец Вассиан в Осташков, я постоянно посещаю храм. Родственники раньше ходили редко. Каждый праздник отец Вассиан собирал прихожан на праздничный обед в свой дом “в три окошка”, очень многих в городе крестил, венчал и отпевал на свой страх и риск»)³⁸. Стоит добавить, что мать, тетю и дядю автора тайно, во избежание выговоров на работе на осташковской пристани или исключения из партии дедушки, крестил отец Владимир в 1959, 1960 и 1962 гг., духовно наставлял нашу семью вплоть до смерти³⁹.

Протоиерей Алексей Злобин (1935 г. р., г. Новокузнецк) случайно пришел к вере в Бога в детстве, когда в лагере, который охранял его отец, познакомился со священником. В беседе с автором данной статьи отец Алексей (с 1974 г. по настоящее время настоятель храма Рождества Богородицы в с. Городня на Волге Конаковского района) поделился моментами биографии, особенностями повседневности сельского священника, приходской жизни, взаимоотношений с архиереями и уполномоченным. О назначении в Калининскую епархию на должность настоятеля храма в честь архангела Михаила села Красное Торжокского района (1955–1974) отец Алексей вспоминал так:

³⁷ Анкета № 103 // Из архива участников проекта.

³⁸ Анкеты № 101, 103, 108, 123, 130, 131 // Из архива участников проекта.

³⁹ Из личного архива Н.А. Дмитриева.

«Как я попал в Калининскую епархию? Архиепископ Калининский и Кашинский Варсонофий (Гриневич) знал хорошо ректора нашей семинарии, ему требовались кадры, сделал запрос о выпускниках. Дома его портрет у меня есть, но ничего сказать о нём не могу, не помню – много лет уже прошло и архиереев на своём веку повидал. Вроде он в Твери захоронен. Меня отправили под его опеку. Он меня посвятил в сан дьякона 21 ноября 1954 г., полгода служил в Успенской церкви за Волгой в Калининне (сейчас Тверь) (в 1960-е гг. её разрушили). Я изучал церковную службу – учил устав, читал, пел, произносил ектеньи, владыка заставлял ходить меня каждый день на службу. Я ходил, хоть и не причащался каждый день – это для дьякона не обязательно. Когда я уже привык и освоился, владыка Варсонофий рукоположил 14 августа 1955 г. меня в священника и отправил служить в церковь в честь Михаила Архангела в село Красное Торжокского района. Село это было глухое, туда и дорог хороших не было, но у меня выбора не было – куда мне отступать, парню из Сибири, согласился и на это»⁴⁰.

Как показывают архивные документы, в сельские приходы духовенство не стремилось, и даже отказывалось там служить из-за низких доходов. Храмы числились действующими, но в них не было службы из-за отсутствия духовенства. Подчас священникам приходилось тратить немало сил и средств, чтобы поддерживать в удовлетворительном состоянии церковные здания, налаживать приходскую жизнь: *«Первые 10 лет я усиленно с помощью прихожан восстанавливал церковь в Красном, перед моим приходом туда было страшно зайти, она “на ладан дышала” – купола перекрыл, кирпичи перебрал. Без жителей села и поддержки матушки я не смог бы это сделать»⁴¹.*

Подтверждаются материалами управляющих епархией, уполномоченного воспоминания отца Алексея о потребности верующих в церковных ритуалах в 1950-е гг.: *«Хочу отметить, что очень большой был спрос на требы от окрестных деревень – окрестить, причастить больных, и особенно отпеть. Я никому не отказывал, был очень энергичным человеком – это был мой единственный доход, мог получить за выезд 20–30 рублей. Одного отпоёшь, а другие попросят помолиться – так и ходил по всему кладбищу. Первоначально меня возили на лошади на телеге, укутав в тулуп, чтобы не замёрз. Все меня ждали и уважали, местные власти не препятствовали проводить требы – как же оставлять не отпетыми людей, просто в землю зарывать что ли? Через год служения в Красном купил велосипед, потом мотоцикл с люлькой. Помню, как резко затормозил и перевернулся на нём. Ездил по требам за 10–15 км в соседние деревни. Через несколько лет купил у лётчика (недалеко в Торжке находилась лётная часть) старенькую машину “Москвич”. В большие праздники обходил нашу деревню Красное и соседние с иконами с молебнами, заходил почти в*

⁴⁰ Воспоминания прот. Алексея Злобина // Из архива участников проекта.

⁴¹ Там же.

каждый дом. Просили и причастить больных, и кому что требуется – это был мой главный доход, никому не отказывал»⁴².

В историографии нет единой позиции о роли Совета по делам РПЦ и его уполномоченных во взаимодействии с управляющими епархиями, духовенством, верующими в 1940–1950-е гг. – от признания заслуг в налаживании конструктивного диалога между государством и церковью до подчёркивания полной зависимости церкви и тотального контроля со стороны данной организации⁴³. Отец Алексей в беседе отразил характер взаимоотношений с уполномоченным: *«Рассказать об уполномоченных? Они все были в прошлом сотрудники КГБ, со священниками не церемонились. Рассказывали, по слухам, что Хевронов в 1930-е работал в КГБ и расстреливал священников, и нам угрожал, чтобы “попы по струночке перед ним ходили”. Им я отчитывался за каждый шаг поквартально по количеству церковных треб, доходам и так далее, они командовали церковью как хотели. Точно могу сказать, что уполномоченные имели гораздо большие власти, чем архиереи – они ходили перед ними на цыпочках. Сведения о моей деятельности как священника уполномоченным сообщало КГБ. Наше село ни уполномоченные, ни архиереи ни разу, пока я был настоятелем, не посещали, зачем им было ехать в такую глушь? Уполномоченный сам меня регулярно вызывал в Калинин отчитываться»⁴⁴.*

Духовенство Калининской епархии занималось не только пастырской деятельностью, но и научными исследованиями. Так, фундаментальный труд прот. Гавриила Штурука по истории собора «Белая Троица» в г. Калинин на сегодняшний день является наиболее полным научным изданием об этом памятнике архитектуры (архитектурный облик, приходская община)⁴⁵.

Несмотря на активную деятельность отдельных упомянутых пастырей, как показывает статистика, к концу 1950-х гг. проблемы с кадрами духовенства в полной мере решены не были. Из 114 зарегистрированных священников 64 было больше 60 лет. Ситуация с образованностью несколько улучшилась по сравнению с 1940-ми гг. – 10 человек закончили духовные академии, из них 6 со степенью кандидата богословия, однако 29 имели низшее светское образование⁴⁶.

Таким образом, в 1940–1950-е гг. духовенство Калининской епархии играло важную роль в восстановлении церковной жизни на местах, предоставляя возможность верующим участвовать в церковных таинствах и тре-

⁴² Воспоминания прот. Алексея Злобина // Из архива участников проекта.

⁴³ *Одинцов М.И.* Вероисповедная политика советского государства в 1943–1953 гг. // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1943–1953 гг.: Материалы VII международной научной конференции. Тверь, 4–6 декабря 2014 г. М., 2015. С. 493; *Чумаченко Т.А.* Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961. М., 1999. С. 231, 233, 234; *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 277, 279.

⁴⁴ Воспоминания прот. Алексея Злобина // Из архива участников проекта.

⁴⁵ См.: *Штурук Г.В.* История памятника архитектуры XVI века в городе Калининне церкви «Белая Троица». Тверь, 2013.

⁴⁶ ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 240. Л. 12, 13.

бах, возносить общую молитву к Богу. Однако полноценно возродить приходскую общинную жизнь в силу ограничений со стороны государства, недостатка образования, профессиональных качеств, жизненных испытаний 1920–1930-х гг. им не удалось. К тому же сами верующие относились к священникам зачастую только как к наемным «требоисполнителям», позволяя разлагать хрупкий мир на приходах конфликтами и жалобами.

Список литературы:

1. *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М.: Институт российской истории РАН, 2001. 214 с.
2. *Каиль М.В.* Послевоенное православие: епископат, духовенство и государственное регулирование церковной жизни в СССР (1943–1953 гг.) // Новый исторический вестник. 2019. № 3 (62). С. 22–35.
3. *Каиль М.В.* Российское православное духовенство и верующие: самосознание и вера в исторических реалиях 1914–1960-х гг. // Персональная история православия: судьбы церкви и верующих в новейшей истории России. М.: Издательство СмолГУ, 2021. С. 57–106.
4. *Кириченко О.В.* Сельский священник-подвижник в советские годы // Традиции и современность. 2019. № 9. С. 69–98.
5. *Курляндский И.А.* Сталин, власть, религия. М.: Кучково поле, 2011. 701 с.
6. *Леонтьева Т.Г.* Калининская епархия в послевоенный период (1945–1953 гг.) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2016. № 4. С. 39–58.
7. *Леонтьева Т.Г.* Попы, церковники и сектанты в «большевистской перестройке» в Калининской области. 1937–1938 гг. // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина; Германский исторический институт в Москве, 2009. С. 216–244.
8. *Лисюнин В.Ф., прот.* Годы служения святителя-исповедника Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской земле по зафиксированным свидетельствам и воспоминаниям очевидцев // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 178. С. 182–191.
9. *Одинцов М.И.* Вероисповедная политика советского государства в 1943–1953 гг. // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1943–1953 гг.: Материалы VII международной научной конференции. Тверь, 4–6 декабря 2014 г. М.: Полит. энциклопедия; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2015. С. 488–501.
10. *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 512 с.
11. *Чумаченко Т.А.* Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961. М.: АИРО-XX, 1999. 248 с.

12. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта, 2010. 480 с.
13. Штурук Г.В. История памятника архитектуры XVI века в городе Калининне церкви «Белая Троица». Тверь: СФК-офис, 2013. 456 с.

Об авторе:

ДМИТРИЕВ Николай Александрович – соискатель, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет (Россия, 170100, г. Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31), email: ost-nikolai@yandex.ru

ORTHODOX PRIESTS OF THE KALININ DIOCESE IN 1940–1950

N.A. Dmitriev

Tver State University, Tver, Russia

The article examines the role of the clergy of the Kalinin Diocese in the revival of parish life in the 1940–1950 based on the materials of the records of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, the archive of the Tver Diocesan Administration, the memoirs of contemporaries within the framework of changes in state-church relations. The priests of the pre-war ordination and those who re-ordained after 1941 are considered separately by age, education, professional skills. On the example of the memoirs of Archpriest Alexei Zlobin, the details of the religious life and everyday life of a rural priest are revealed. The conclusion is made about the problems of restoring church life locally due to the low educational level of the clergy, conflicts and degradation of parish life, expressed in the loss of pre-revolutionary tradition, the appearance of illegal clergy, the union of official and “popular” Orthodoxy.

Keywords: Kalinin diocese, priests, parish, “children of war”, 1940–1950-ies, commissioner of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, state-church relations, church life.

About the author:

DMITRIEV Nikolai Alexandrovich – Applicant for the degree, The Dept of Russian History, The Tver State University (Russia, 170100, Tver, Trehsvyatskaya St., 16/31), email: ost-nikolai@yandex.ru

References:

- Vasil'eva O.Yu., *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v politike Sovetskogo gosudarstva v 1943–1948 gg.* M.: Institut rossiiskoi istorii RAN, 2001. – 214 s.
- Kail' M.V., *Poslevoennoe pravoslavie: episkopat, dukhovenstvo i gosudarstvennoe regulirovanie tserkovnoi zhizni v SSSR (1943–1953 gg.)*, *Novyi istoricheskii vestnik*. 2019. № 3 (62). S. 22–35.
- Kail' M.V., *Rossiiskoe pravoslavnoe dukhovenstvo i veruyushchie: samosoznanie i vera v istoricheskikh realiyakh 1914–1960-kh gg.*, *Personal'naya*

- istoriya pravoslaviya: sud'by tserkvi i veruyushchikh v noveishei istorii Rossii. M.: Izdatel'stvo SmolGU, 2021. S. 57–106.
- Kirichenko O.V., *Sel'skii svyashchennik-podvizhnik v sovetskie gody, Traditsii i sovremennost'*. 2019. № 9. S. 69–98.
- Kurlyandskii I.A., *Stalin, vlast', religiya*. M.: Kuchkovo pole, 2011. – 701 s.
- Leont'eva T.G., *Kalininskaya eparkhiya v poslevoennyi period (1945–1953 gg.)*, Vestnik TvGU, Seriya «Istoriya». 2016. № 4. S. 39–58.
- Leont'eva T.G., *Popy, tserkovniki i sektanty v «bol'shevistskoi pere-stroike» v Kalininskoi oblasti. 1937–1938 gg.*, Stalinizm v sovetskoj provintsii: 1937–1938 gg. Massovaya operatsiya na osnove prikaza № 00477. M., Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN); Fond Pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'tsina; Germanskii istoricheskii institut v Moskve, 2009. S. 234–236.
- Lisyunin V.F., prot., *Gody sluzheniya svyatitelya-ispovednika Luki (Voino-Yasenetskogo) na Tambovskoi zemle po zafiksirovannym svide-tel'stvam i vospominaniyam ochevidtsev*, Vestnik Tambovskogo gosudar-stvennogo universiteta, Seriya: Gumanitarnye nauki. 2019. T. 24. № 178. S. 182–191.
- Odintsov M.I., *Veroispovednaya politika sovetskogo gosudarstva v 1943–1953 gg.*, Sovetskoe gosudarstvo i obshchestvo v period pozdnego stalinizma. 1943–1953 gg.: Materialy VII mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Tver', 4–6 dekabrya 2014 g. M., Polit. entsiklopediya; Prezidentskii tsentr B.N. El'tsina, 2015. S. 488–501.
- Pospelovskii D.V., *Russkaya pravoslavnaya tserkov' v XX veke*. M., Respublika, 1995. – 512 s.
- Chumachenko T.A., *Gosudarstvo, pravoslavnaya tserkov', veruyushchie. 1941–1961*. M., AIRO-XX, 1999. – 248 s.
- Shkarovskii M.V., *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v XX veke*. M., Veche, Lepta, 2010. – 480 s.
- Shturuk G.V., *Istoriya pamyatnika arkhitektury XVI veka v gorode Kalinine tserkvi «Belaya Troitsa»*. Tver', SFK-ofis, 2013. – 456 s.

Статья поступила в редакцию 03.12.2022 г.

Подписана в печать 15.12.2022 г.